По мере того, как военные действия на территории Сирии постепенно подходят к концу, дискуссии и споры по поводу того, какой станет эта страна в обозримом будущем, становятся всё более острыми как в среде местных политиков, так и в среде политологов всего мира. Могут сказать, что это — чисто внутрисирийское дело. Но я с этим согласиться не могу. Война, развернувшаяся там и принёсшая неисчислимые бедствия сирийскому народу, — это образец такого регионального конфликта, где сыграли большую роль как внешние, так и внутренние факторы, даже поверхностное изучение которых с политологической точки зрения показывает, насколько опасным он был для судеб мира.

Во-первых, хотя на Западе говорят, что этот конфликт был локальным, то есть театром военных действий оставалась, по сути дела, одна страна, по своей потенциальной возможности распространения на весь регион, а возможно, и за его пределы, а также из-за того, что в нём так или иначе были задействованы другие страны Ближнего Востока, он был, конечно, международным. А историки и политологи знают, насколько велика возможность быстрого перерастания международного регионального конфликта в большую войну. И это в данном случае подтверждается тем, что в сирийский конфликт оказались замешаны страны НАТО, а на помощь сражающейся Сирии пришла в самый трудный период Россия. Когда региональный конфликт становится интенсивным, то есть в него вовлекаются всё больше стран, а также значительные силы и средства, то опасность расширения регионального конфликта растёт с каждым днём.

Помощь России сыграла свою роль: эта держава выступила в данном случае в качестве некоего мирового министерства по чрезвычайным ситуациям, которое занимается ликвидацией пожаров, а ряд других стран внял голосу разума и прекратил подбрасывать дрова в огонь. Но, насколько можно судить по тому, что происходило в последние годы, а также исходя из исторических примеров, опасность расширения конфликта была очень велика. Сейчас, оглядываясь назад, мы можем это констатировать, и я не сомневаюсь, что признать это должны все соседи Сирии по региону. И вывод, который они должны сделать, таков: Ближний Восток — это и пороховой склад, и бензоколонка, а каждый знает, что разжигать костёр вблизи объектов такого рода — смертельно опасно.

Слава Аллаху, вооружённое противостояние идёт на убыль, и мы надеемся, что начнётся новый этап в сирийской истории. Но какой?

Рами аль-ШАЕР СИРИЯ. НАЧИСТОТУ О НАБОЛЕВШЕМ

Переход к мирной жизни даётся нелегко

ЧТОБЫ ОТВЕТИТЬ на этот вопрос, нам требуется не только, вздохнув с облегчением, порадоваться, что благодаря Астанинскому процессу и усилиям России, Турции и Ирана ситуация улучшается, но и тщательно проанализировать всё то, что происходит сегодня внутри самой Сирии. А тут, увы, особенно радоваться пока нечему. Страна в руинах, процесс политического выздоравливания идёт крайне медленно, а это путь именно к тому, что мы, к несчастью, видели в Сирии.

Но, кроме этого, какой должна быть демократия в Сирии?

На протяжении последних тридцати лет особенно выпукло проявились черты "псевдодемократии" в странах Запада. Сирийский президент справедливо критикует Дональда Трампа за незаконное вторжение американских войск на сирийскую землю, что нарушает международное право. Но и сам Трамп на себе испытал "демократичность" американских реалий, когда СМИ, преданные Демократической партии, не только чернили президента, но и откровенно призывали к протестным действиям и фактически к насилию после того, как Трамп выиграл президентские выборы. Британская демократия оказалась неспособной реализовать итоги референдума о выходе Великобритании из ЕС, потому что этому явно препятствуют страны Западной Европы. В демократической Испании избивают каталонских демонстрантов. Наблюдатели многих стран признают, что выборы в целом ряде "демократических" государств давно стали фарсом, так как в ходе предвыборной борьбы всё решают подкуп, давление сильных мира сего и активность продажных СМИ.

Если на Западе хотят, чтобы в Сирии восторжествовала подобная "демократия", то могу смело сказать: сирийцам она не нужна. И дело не только в том, что западная демократия, очевидно, обладает не одними лишь достоинствами, но и серьёзными недостатками, осложнёнными нынешним "экстремальным либерализмом" западных обществ. Главное — в том, что нет смысла примерять к сирийскому народу поношенное пальто западного образа жизни: у Сирии, как и у других стран, особенно мусульманских, есть свои особенности, свои традиции и свой уклад жизни. К примеру, сомневаюсь, что в сирийских городах, подобно городам старушки-Европы, позволят проводить "гей-парады" или разрешать однополые браки.

Вместе с тем, Сирии, безусловно, нужна демократия. Своя, построенная на взаимном уважении людей всех конфессий, этноса, происхождения или племенных традиций. Демократия, которая более широко обеспечивает право на жизнь, труд и безопасное существование, равенство всех граждан и право голоса, выборность, соблюдение этнических и культурных традиций, гарантирует мирное существование всех национальных и культурных меньшинств. Именно в этом и заключается подлинная демократия в XXI веке. Конечно, добиться такой демократии в данном контексте совсем не просто. Но к этому идеалу нужно стремиться, и он достижим. Наиболее важное условие для достижение этого — мир в стране и взаимное уважение всех её граждан.

Давайте поговорим начистоту: у Сирии никогда не было возможности приблизиться к этому идеалу. С того времени, как она обрела независимость, регион часто терзали войны, а политики вряд ли могли договориться между собой. Хафез Асад, великий сын своей страны, немало сделал, чтобы она жила в мире и нормально развивалась, сохраняя независимость и безопасность республики, но в тех сложных условиях, в которых десятилетиями жил сирийский народ, достичь высокого уровня демократии было невозможно. Распад Советского Союза и временное существование "однополярного мира" ещё больше усложнили ситуацию в регионе и позицию Сирии. Если раньше страна жила в условиях относительной изоляции и крайне низкого уровня внешней торговли, то теперь она оказалась фактически в условиях осады со стороны Запада и его союзников в регионе.

Когда же в Сирии началась гражданская война, было уже не до демократии. Мне известно, что официальная позиция сирийского правительства такова: в стране шла не гражданская война, а битва против ИГИЛ и его союзников. Эта битва действительно имела место, очень кровопролитная и долгая, но всё начиналось именно как противостояние между самими сирийцами; ИГИЛ воспользовалось ослаблением сирийского государства и совершило вторжение в Сирию, сделав непримиримую оппозицию своим союзником. А если имела место вооружённая борьба между правительственными силами и оппозицией, это нельзя назвать иначе, нежели гражданской войной. Я далёк от мысли, что одна из сторон была в данном случае невиновной, так как уверен, что и у правительства были серьёзные ошибки, которые использовались как его внутриполитическими противниками, так и недругами за рубежами страны и даже за океаном.

2017 год. Российские военные раздают гуманитарную помощь жителям освобождённых от террористов районов Сирии.

Имели место, конечно, и те факторы, которые я называю провоцирующими. К примеру, на протяжении половины столетия в стране правила группа людей, представляющая незначительный процент населения и относительно малочисленную конфессию. Более того, фактически то была династия, так как Башар Асад стал преемником своего отца, и, хотя я считаю, что династийность в профессиях, будь то дипломатическая деятельность или музыка, — вещь очень полезная, эти факты, несомненно, давали оппозиции повод говорить о "незаконной несменяемости власти" в государстве. Кроме того, клановость и формирование верхушки вокруг центральной власти были налицо. Если учесть, что в стране имели место многочисленные факты непотизма (кумовства), всё это в совокупности давало амбициозным политическим деятелям в оппозиции основания утверждать, что демократия в стране отсутствует, и что её надо восстанавливать любым путём, включая революционный.

НЕСМОТРЯ НА ВСЁ ЭТО, я утверждаю, что развязывание гражданской войны, вина за которую лежит и на амбициозных лидерах оппозиции, и на властях, которые не смогли или не захотели использовать все возможные средства, чтобы остановить скатывание к кровопролитию, было огромным грехом и преступлением против всего сирийского народа. Да, конечно, в итоге большинство жертв было результатом участия в этой войне боевиков ИГИЛ, но обе стороны, вовлечённые в конфликт, были обязаны уже на первом этапе противостояния не допускать взаимного истребления, в котором погибал цвет нации. Хотелось бы напомнить, что основная цель человека, который становится политиком, — не в достижении личных успехов и благ, а в том, чтобы служить народу, делать его жизнь лучше. Если эта цель становится второстепенной для политика, а то и вообще исчезает, он может не только стать бесполезным для своего народа, но даже принести ему вред. Увы, не все сирийские политики это сознают.

Но всё это — в прошлом. А чтобы строить будущее, всё, что связано с прошлым, должно быть убрано из повестки дня. Нет ничего нелепее разговоров о прошлом и взаимных обвинений, когда обсуждается, как залечить раны страны, как вернуть её к миру и восстановить разрушенное. Хочу сразу заметить, что эта задача невыполнима, если в её решении не примут участие все политические силы страны, да и весь сирийский народ.

Ведь эта задача соизмерима с той, что стояла перед народом Советского Союза после победы над фашизмом, 75-летие которой будет широко отмечаться в мае следующего года. В этой войне СССР потерял более 20 миллионов своих граждан, почти вся европейская часть страны была практически разрушена. Но, благодаря единству народа, благодаря его мужеству и выносливости, а также твёрдому и чёткому руководству страной, всё разрушенное было возрождено из пепла. Это достойный пример и для народа Сирийской Арабской Республики, перед которым стоит благородная задача восстановления страны. Эта задача потребует не только сотен миллиардов долларов, но прежде всего — самоотверженного труда всех её граждан.

Для того, чтобы выполнение этой исторической задачи стало реальным, есть целый ряд необходимых условий. Первейшим из них является неуклонное выполнение резолюции Совета Безопасности ООН за номером 2254, одним из основных авторов которой является Россия. Насколько мне известно, в одном из своих недавних интервью президент Асад высказался в том духе, что Женевский процесс окончился ничем, и что удачей были только переговоры и решения, достигнутые в Сочи. Хочется верить, что президент Сирии вовсе не имел в виду отказ от резолюции Совбеза ООН 2254, которая была принята членами Совета единогласно и которая запустила Женевский процесс, целью которого было достижение мира в Сирии и проведение свободных выборов в этой стране. Сочинские решения и Астанинский процесс, а также соглашения между Турцией, Ираном и Россией были естественным и более эффективным продолжением Женевских переговоров, призванных положить конец войне в Сирии и добиться мирного урегулирования. Без выполнения резолюции Совбеза 2254 Сирия вряд ли может рассчитывать на поддержку стран — членов Совбеза ООН, не только в достижении всеобъемлющего урегулирования в сирийском вопросе и вокруг него, но также на их помощь в восстановлении страны.

Второе необходимое условие — это оказание всяческой поддержки со стороны сирийского правительства Конституционному комитету в выработке проекта новой конституции, которая должна быть одобрена всеми заинтересованными сторонами. Каждому понятно, что процесс выработки положений новой конституции может быть сложным, болезненным и трудоёмким, поэтому вполне естественно, что к шлифовке этого столь важного в новейшей истории государственного документа САР должны быть привлечены виднейшие умы Сирии: юристы, историки, философы, даже этнографы. Я, как и мои коллеги, убеждён, что если документ будет составлен правильно, он послужит народу страны долгие годы.

Третье условие — это выполнение государственными органами Сирии всех обязательств по соблюдению законов по амнистии, отказ от преследований любого рода в отношении тех, кто оказался в оппозиции к правительству в силу объективных обстоятельств, чаще всего — не по своей воле. Известно, что оппозиция выдвинула в этом плане длинный список обвинений и претензий к сирийскому руководству, и в интересах президента Сирии и его государственного аппарата — разобрать все случаи нарушения закона и справедливости ещё до того, как в Сирии будут проведены парламентские и президентские выборы. Такой подход повысит доверие к руководству страны, покажет его в наилучшем свете и поможет увеличению транспарентности, открытости в ходе выборов.

Следующим условием является создание разумного, чёткого и научно обоснованного поэтапного плана восстановления разрушенных городов и элементов инфраструктуры. Это — задача грандиозного масштаба, и, на мой взгляд, без сотрудничества крупных специалистов в этой области обойтись трудно. Такие специалисты есть в Турции, в России, в Сербии и, конечно, в самой Сирии. Работу эту можно начинать уже сегодня, и на мой взгляд, начинать её необходимо с восстановления жилого фонда наиболее пострадавших районов в наиболее разрушенных городах. Число нуждающихся в жилье огромно. На сегодня, как мне рассказывали эксперты по данному вопросу, в отличных (и даже порой — в роскошных) условиях в Сирии живёт примерно 4,5% населения, 17% живёт в условиях сносных, в то время как все прочие обитают в помещениях, мало пригодных или практически непригодных для жизни. Если не принять срочных мер по восстановлению водоснабжения, по доставке продуктов, а также по теплоснабжению, то примерно 15% населения в разрушенных городах окажутся на краю гибели. А ведь в большинстве семей есть маленькие дети…

ВСЁ, ЧЕМУ МЫ являемся свидетелями, — это результат братоубийства. Но это ещё и важный урок. Он подсказывает, что силовые решения нужны тогда, когда речь идёт об обороне, о защите государства от внешнего врага. Применять оружие против своих братьев, граждан той же страны, в которой ты родился и вырос, — бесстыдно и позорно. Но этот урок важен и для стран региона. Политики на Ближнем Востоке должны осознать, что события, происходившие в Сирии, имели и по-прежнему имеют проекцию на весь регион. Отсюда вывод: подливать масла в огонь локального конфликта значит — раздувать его до страшных пропорций. Это урок подсказывает ещё, что страны региона должны больше думать о проблемах регионального миротворчества, создания атмосферы стабильности, религиозной терпимости и невмешательства во внутренние дела соседей. Это — истинная основа регионального мира. Она обеспечивается только опытом, знаниями, осознанием лидерами всех стран необходимости мирного развития и каждой страны в отдельности, и региона в целом. Очень хотелось бы, чтобы это осознавали все политики, но, увы, порой некоторые из них вступают на тернистый путь политического эгоцентризма, а иногда даже пытаются навязать свои представления другим народам.

Сирия, как мы знаем, оказалась в самом горниле противоречий: религиозных, политических, экономических, — а затем была охвачена пожаром войны. В этих условиях от лидера страны и его окружения зависит очень многое: каждый день войны — это испытание не только для воинов в поле, но и для президента и его войсковых командиров. Следует признать, что в ходе войны против международного терроризма Башар Асад проявил себя как подлинный патриот, сын своего отца. Он — умный человек, политик, способный вести диалог аргументированно, строя разговор не на фигурах речи, а на фактах и реальных примерах. Иначе говоря, он способен быть защитником своей страны не только на поле брани, но и в просвещённых диспутах. Более того: он, как я считаю, лучше всех своих советников понимает, как поступать, чтобы дела в стране шли лучше, чем раньше.

Всё это вовсе не значит, что он не делал ошибок, как в политике, так и в экономике. Насколько мне известно, в период его правления бывали случаи, когда президент Сирии чрезмерно полагался на своих советников, слишком доверял своему окружению, что могло привести к заблуждениям, ошибкам. Несомненно, что сражение за выживание страны сделало его твёрже, обогатило как политика и стратега.

Как в самой Сирии, так и в других странах региона Башара Асада неоднократно обвиняли в том, что он временами бездействовал, не принимал необходимых "здесь и сейчас" решений, что некоторые меры по восстановлению страны, по улучшению жизни народа якобы можно было принять тогда, когда перелом в войне уже наметился. Но не всё на самом деле так просто. У Сирии сегодня — слишком маленькие ресурсы, чтобы начинать процесс восстановления. А пока война продолжается, ни в одной стране мира сегодня не найдётся желающих осуществлять инвестиции в воюющую страну, будущее которой, к тому же, пока в тумане.

И давайте говорить без обиняков. Не всё в его власти. Насколько известно политологам в регионе, многие из тех, кому он делегировал определённые полномочия, придерживаются жёсткой, традиционной авторитарной схемы в управлении страной. Они хотели бы сохранить автократию в республике. Это, безусловно, выгодно даже не элите, а узкому кругу политиков, которые руководствуются не столько интересами страны, сколько интересами своего круга, своей политической и конфессиональной группы. Тому есть крайне серьёзное доказательство: в некоторых районах Сирии партийные функционеры "Баас" делают попытки заново выстроить партийную структуру, возобновить деятельность партии и восстановить её влияние на массы.

Обособление элиты, с её местными функционерами и партийными ячейками, как я считаю, воздвигает в нынешних условиях стену между верхушкой и остальным народом. Это, а также растущая жёсткость управления — причины недовольства масс. Специалисты полагают, что такое внутреннее недовольство увеличивает напряжение внутри страны и даже может вылиться в протестные акции. Только этого не хватало сейчас, когда для завершения войны нужно сделать только одно, последнее усилие. Сейчас, наоборот, необходимо сплочение народа, подтверждение того, что народ движется в нужном направлении — к принятию новой конституции и выборам эпохального для страны значения.

Политическое море Сирии всегда было бурным; сегодня же в нём бушует нарастающий шторм. Требуется огромная политическая воля и истинная любовь к своей стране, к своему народу, чтобы, не поддаваясь давлению, эмоциям и соблазнам и, не внимая неверным советам, вести свой корабль выверенным курсом. В данных условиях президент Сирии должен обеспечить принятие новой конституции, подтвердить своё желание признать на будущих выборах волеизъявление сирийского народа, как требует резолюция Совета безопасности ООН 2254. Если понадобится, он обязан признать целесообразность переходного периода в стране и даже переходного правительства. Он имеет право доказывать, что его опыт, знания и ум дают ему право руководить страной. Если же этих доказательств окажется недостаточно, это не причина уходить из большой политики: он — достаточно молодой человек, и сможет себя проявить ещё не раз как политический деятель высокого уровня.

Собственно, от предстоящих выборов и зависит, войдёт ли Башар Асад в историю как лидер новой формации, оказавшийся способным изменить и лицо страны, и её тело, и её мозг. И мне кажется, что если он сможет обеспечить выполнение всех условий, о которых сказано выше, народ вновь изберёт его лидером страны.

Во время работы над этой статьей поступила информация, что экономическая ситуация в Сирии резко ухудшилась. Это повлечёт за собой последствия, которые приведут к необратимым процессам и страданиям сирийского народа. Поэтому от сирийского правительства и сирийской оппозиции требуется принять оперативные действия.

Да, мы знаем, что резолюция Совета безопасности 2254 была достигнута в Нью-Йорке, и Конституционный комитет был сформирован в Женеве, но работу по поправке конституции нужно перевести в Дамаск и предоставить условия для беспрерывной работы Конституционного комитета и завершения над работой поправок конституции в течение месяца. Хотя, если бы члены комитета проявили серьёзную заинтересованность в скорейшем облегчении страданий своего народа, то могли бы завершить работу над поправками в течении 24 часов. Нынешняя конституция, несмотря на её высокий уровень, всё-таки нуждается в поправках.

**** ИГИЛ — террористическая организация, запрещённая в России***